

Вестник МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 9 - 1950

ХРОНИКА

ЗА РАЗВИТИЕ ПЕРЕДОВОЙ ТЕОРИИ ХИМИЧЕСКОЙ НАУКИ (К ИТОГАМ ДИСКУССИИ ПО «ТЕОРИИ РЕЗОНАНСА» В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ)

В свете решений Центрального Комитета ВКП(б) по идеологическим вопросам патриотическим долгом советских ученых является решительная и непримиримая борьба с враждебными буржуазными «теориями» в науке, борьба за идейную чистоту и партийность нашей науки.

Передовая советская наука, выполняя историческое указание вождя народов товарища Сталина «не только догнать, но и превзойти в ближайшие годы достижения науки за пределами нашей страны», руководствуется самой передовой научной теорией, основанной на единственно правильной научной методологии—философии диалектического материализма.

Бурный рост советской науки, завоевание ею ведущей роли в мировой науке сопровождались и сопровождаются острой борьбой по вопросам теории и идеологии между передовой советской наукой и буржуазной наукой, а также с отголосками реакционных направлений буржуазной науки среди отдельных советских ученых.

Острая научная и идеологическая борьба в последние годы проходит в химической науке вокруг вопросов теории химического строения.

За последние 10—15 лет школа американских физико-химиков во главе с Паулингом пыталась опорочить теорию химического строения, созданную гениальным русским ученым А.М. Бутлеровым, извратить содержание учения Бутлерова, замолчать имя великого русского ученого и противопоставить его теории химического строения так называемую «теорию резонанса».

«Теория резонанса» была некритически воспринята и перенесена рядом советских ученых в научные химические журналы, монографии, учебные пособия и программы курсов для высшей школы. Среди

советских ученых наиболее активными пропагандистами этой «теории» являлись Я. К. Сыркин и М. Е. Дяткина. Отдельные выступления некоторых советских химиков с критикой научного содержания и философских позиций «теории резонанса» (Уфимцев—1943 г., Челинцев—1946 г.) привлекли внимание советских ученых к этому вопросу, однако они не дали развернутого анализа научной несостоятельности и методологической порочности «теории резонанса» и не довели критику этой «теории» до ее окончательного разгрома.

После решений ЦК партии по вопросам идеологии и разгрома передовой советской биологической наукой идеалистических концепций менделистов-морганистов в биологии внимание широких кругов советских химиков было привлечено к вопросам теории и методологии химической науки.

Ученые химического факультета повели решительную борьбу против идеологических извращений, имевших место в химических науках. Серьезные успехи в этой работе были достигнуты после обсуждения ошибок отдельных ученых химического факультета на заседании Ученого совета химического факультета в июне 1949 г.

Критика «теории резонанса», вскрытие ее научной несостоятельности и махистского философского содержания на кафедрах органической химии и физической химии МГУ (апрель—ноябрь 1949 г.)¹ и рядом советских ученых из других научных учреждений² послужили стимулом для научных дискуссий по этой

¹ Татевский В. М. и Шахпаронов М. И., «Вопросы философии», № 3, 1949. В. М. Татевский. «Журн. физ. химии», № 5, 1950.

² Н. Д. Соколов. «Успехи химии», № 6, 1949.

«теории», состоявшихся в Институте неорганической химии АН СССР (ноябрь 1949 г.) и в Институте органической химии АН СССР (апрель 1950 г.).

В апреле этого года состоялось заседание философского семинара профессоров и преподавателей химического факультета, посвященное подведению итогов дискуссии по «теории резонанса» в Московском университете.

С докладом выступил доцент В. М. Татевский. Докладчик указал, что в связи с широкой дискуссией по вопросам теории химического строения большое значение приобретает анализ теоретико-познавательных позиций и конкретного научного содержания фундамента современной химической науки — учения о химическом строении А. М. Бутлерова.

Докладчик отметил ясную и четкую материалистическую линию А. М. Бутлерова в его теории химического строения, диалектические черты учения А. М. Бутлерова, гениальное предвидение А. М. Бутлеровым путей дальнейшего развития теории химического строения¹.

Освещая работу научной общественности Московского университета по критике «теории резонанса», докладчик указал, что в результате этой работы вскрыта научная несостоятельность «теории резонанса» и ее махистское философское содержание, привлечено более широкое внимание ученых факультета к вопросам теории и идеологии, рассмотрены программы и курсы по некоторым дисциплинам, усилена работа по изучению и освоению классического наследства корифеев русской химической науки А. М. Бутлерова и В. В. Марковникова.

Однако, наряду с этим, на факультете имеют место и серьезные недостатки в теоретической разработке основ химической науки. Прежде всего следует отметить недооценку отдельными учеными факультета необходимости дальнейшего творческого развития основных теоретических взглядов и представлений теории химического строения на основе новых данных науки.

Отдельные ученые химического факультета не уделяют достаточного внимания овладению результатами современных экспериментальных и теоретических исследований в области строения вещества. Наконец, некоторые ученые факультета, видимо, не осознали еще до конца исторических решений сессии ВАСХНИЛ в 1948 г., их значения для всей советской науки и не придали должного внимания идеологическим вопросам в науке. Повидимому, этим и объясняется, что некоторые ученые химического факультета

оказались в стороне от происходившей дискуссии, устранились от участия в обсуждении коренных вопросов химической науки.

Задачей ученых и общественности факультета является устранение этих недостатков.

Докладчик отметил, что ученые и научная общественность химического факультета, без сомнения, быстро выправят все ошибки и недостатки, имевшие место в теоретической работе в области строения вещества, и тем самым покажут, что наша химическая наука является действительно передовой советской наукой, «которая имеет смелость, решимость ломать старые традиции, нормы, установки, когда они становятся устарелыми, когда они превращаются в тормоз для движения вперед, и которая умеет создавать новые традиции, новые нормы, новые установки»².

В прениях по докладу В. М. Татевского выступили: проф. А. В. Фрост, доц. О. А. Реутов, асс. П. А. Акишин, доктор химических наук Э. С. Саркисов (редакция «Журнала физической химии»), доц. А. Б. Силаев, проф. Г. С. Жданов (Физико-химический институт им. Карпова) и кандидат философских наук В. И. Келле (каф. диалектического материализма МГУ).

Все выступавшие отмечали большое значение проводимой критики «теории резонанса» для дальнейшего развития теории химического строения в плане бутлеровского и марковниковского наследства с использованием новых данных физической и химической науки.

В ряде выступлений (А. В. Фрост, О. А. Реутов и Э. С. Саркисов) был показан на конкретных химических объектах лженаучный и практически-бесплодный характер «теории резонанса», совершенно необоснованные и спекулятивные ссылки ее авторов и защитников на якобы квантово-механическое обоснование «теории резонанса».

А. Б. Силаев с особой силой подчеркнул, что все успехи органической химии в прошлом и в настоящем непосредственно связаны с теорией химического строения, что отказ от основных материалистических положений бутлеровской теории химического строения является разоружением химика-исследователя и протаскиванием агностицизма в химическую науку.

П. А. Акишин в своем выступлении остановился на литературной и педагогической деятельности основных пропагандистов «теории резонанса» проф. К. Сыркина и доктора химических

¹ Основные положения доклада В. М. Татевского будут опубликованы в «Вестнике МГУ» отдельной статьей.

² Речь товарища Сталина на приеме в Кремле работников Высшей школы 17 мая 1938 г. Госполитиздат. 1938, стр. 4.

наук М. Е. Дяткиной, которые в русских переводах книг Паулинга и Уэланда (редактор Я. К. Сыркин, перевод М. Е. Дяткиной) не только не разоблачают махистские и лженаучные установки американских авторов, но вводит в заблуждение советского читателя, расточая совершенно незаслуженные похвалы этим авторам. В своей книге «Химическая связь и строение молекул» Я. К. Сыркин и М. Е. Дяткина всячески возвеличивают «теорию резонанса», принижают идеи теории химического строения, замалчивают имя А. М. Бутлерова. Книга проникнута духом преклонения авторов перед зарубежными «авторитетами» и стремлением принизить достижения русской и советской науки. Эта книга не может служить учебным пособием для студентов химических факультетов университетов.

Некритическое восприятие «теории резонанса» рядом советских ученых и широкая пропаганда ее в научной литературе и при чтении лекций в вузах нанесли ущерб развитию передовой советской химической науки и воспитанию молодых научных кадров.

В выступлении Г. С. Жданова было отмечено, что, отбросив несостоятельную «теорию резонанса» химикам и физико-химикам не следует отказываться от применения квантово-механических ме-

тодов расчета, которые, несмотря на их приближенный характер, могут оказать существенную помощь в решении ряда химических вопросов. Г. С. Жданов сообщил, что в скором времени ошибки в научных работах Я. С. Сыркина и М. Е. Дяткиной будут рассматриваться на заседании Ученого совета Физико-химического института им. Карпова.

Руководитель философского семинара В. И. Келле и докладчик в заключительном слове отметили, что порочные махистские установки и лженаучный, спекулятивный характер «теории резонанса» исчерпывающим образом и с настоящей большевистской принципиальностью вскрыты и разоблачены в ходе дискуссии научной и партийной общественностью Московского университета и ряда других научных учреждений Москвы.

Это свидетельствует о значительном научном и идейном росте наших химических кадров, во главе которых идут ученые—коммунисты.

Несомненно, что прошедшая дискуссия с критикой «теории резонанса» даст новый толчок творческому развитию идей теории химического строения Бутлерова—Марковникова на базе марксистско-ленинского мировоззрения и широкого теоретического обобщения новых данных химической и физической науки.

П. А. Ажишин

ПРОТИВ ВУЛЬГАРИЗАЦИИ В НАУЧНОЙ КРИТИКЕ

12 апреля 1950 г. Ученый совет Научно-исследовательского института механики Московского университета обсудил статью чл.-корр. АН СССР проф. И. А. Одингга «За материалистические принципы в теории прочности и пластичности металлов», опубликованную в журнале «Вестник машиностроения» (№ 2, 1950 г.).

Статья проф. И. А. Одингга направлена против выступления чл.-корр. АН СССР, заведующего кафедрой теории упругости МГУ проф. А. А. Ильюшина, выдвинувшего некоторые очередные задачи теории пластичности, развиваемой механиками (Известия АН СССР; отделение технических наук, № 12, 1949).

Известно, что до недавнего времени единой теории пластичности, которая позволяла бы по заданным нагрузкам, приложенным к телу, определить величину пластических деформаций, а также остаточные деформации и напряжения в теле после снятия нагрузок, т. е. решать задачи создания методов расчета конструкций и сооружений при работе за пределом упругости,—не было. Существовало несколько противоречивых теорий, каждая из которых подтверждалась определенным кругом экспериментальных данных, но не согласовыв-

алась с другими опытами, подтверждающими другую теорию, причем опытные данные представлялись противоречивыми.

Создание единой теории пластичности, базирующейся на физическом законе, находящемся в соответствии с многочисленными опытными данными над широкой группой наиболее употребительных металлов, установление пределов ее применимости, решение ряда практически важных задач, связанных с расчетом конструкций и сооружений на прочность, деформируемость и устойчивость, является большой заслугой советской школы теории пластичности, возглавляемой А. А. Ильюшиным. В трудах А. А. Ильюшина установлено общее линейно-функциональное соотношение между величинами напряжений и величинами деформаций и показано, что при простом нагружении все существующие и множество математически возможных теорий пластичности являются лишь частными случаями этого общего соотношения. Введенное им понятие простого нагружения, при котором только и имеют смысл все существующие теории пластичности, устранило и противоречивость в трактовке опытных данных.

Теория малых упруго-пластических деформаций, разрабатываемая школой